

УДК 316:524.8

АСТРОСОЦИОЛОГИЯ ИЛИ СОЦИОКОСМОЛОГИЯ: КАК БУДЕТ НАЗЫВАТЬСЯ НАУКА О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЕТАВСЕЛЕННОЙ?

В. К. ЩЕРБИН¹⁾

¹⁾Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются выделяемые современной наукой различные типы вселенных: бесконечная вселенная, внутренняя нейронная вселенная, вселенная Гутенберга, вселенная из антивещества, вселенная Лотмана, метавселенная, мифологическая вселенная, мозгоцентрическая человеческая вселенная, мультивселенная, мыслевселенная, нелинейная вселенная, семантическая вселенная, физическая вселенная, человеческая метавселенная и др. Показывается, что различные типы вселенных изучаются в рамках формирующихся наук о космосе (анизотропной, античной, атомистической, европейской, инфляционной, ньютоновской, релятивистской, симметричной, теистической, физической, фридмановской, хаотической, эволюционной, мозгоцентрической, мультимировой, меонической космологии, социокосмологии, ноокосмологии, космологии власти, космологии возможной эволюции человека, космологии общества, космологии человеческой вселенной и др.). Обосновывается вывод о том, что человеческая метавселенная должна стать объектом изучения новых направлений современной науки, а именно астросоциологии (как науки, ориентированной на изучение социальных аспектов космонавтики и поиск контактов с внеземными цивилизациями) и социокосмологии (как науки, ориентированной на построение научной картины человеческой метавселенной, которая объединяет тысячи возможных миров, созданных усилиями разновременных человеческих цивилизаций и сформированных ими коллективных (социальных) интеллектов). Это обусловлено тем, что человеческая метавселенная, как совокупность различных миров (виртуального, материального, мифологического, политического, религиозного, социального, цифрового, экономического и др.), является продуктом коллективного интеллекта.

Ключевые слова: многообразие типов вселенных; разновидности космологической науки; человеческая метавселенная; возможные миры; астросоциология; социокосмология; коллективный (социальный) интеллект; космологическая реальность.

ASTROSOCIOLOGY OR SOCIOCOSMOLOGY: WHAT WILL THE SCIENCE ABOUT THE HUMAN METAUNIVERSE BE CALLED?

V. K. SHCHERBIN^a

^aCenter for System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Akademichnaja Street, Minsk 220072, Belarus

The article discusses the various types of universes identified by modern science: infinite universe, internal neural universe, Gutenberg universe, antimatter universe, Lotman universe, metaverse, mythological universe, brain-centric human universe, multiverse, thought-universe, non-linear universe, semantic universe, physical universe, human metaverse, etc. It is shown that different types of universes are being studied within the emerging space sciences (anisotropic, ancient,

Образец цитирования:

Щербин ВК. Астросоциология или социокосмология: как будет называться наука о человеческой метавселенной? Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023;4:10–20.
EDN: BCAYRL

For citation:

Shcherbin VK. Astrosociology or sociocosmology: what will the science about the human metauniverse be called? Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2023;4:10–20. Russian.
EDN: BCAYRL

Автор:

Вячеслав Константинович Щербин – кандидат филологических наук; ведущий научный сотрудник.

Author:

Vyacheslav K. Shcherbin, PhD (philology); leading researcher. shcherbin5353@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6217-1265>

atomistic, European, inflationary, Newtonian, relativistic, symmetric, theistic, physical, Friedmannian, chaotic, evolutionary, brain-centric, multiworld, meonic cosmology, sociocosmology, noocosmology, cosmology of power, cosmology of possible human evolution, cosmology of society, cosmology of the human universe, etc.). The conclusion is substantiated that the human metaverse identified today should become the object of study of new directions of modern science: astrosociology (as a science focused on studying the social aspects of astronautics and the search for contacts with extraterrestrial civilisations) and sociocosmology (as a science focused on building a scientific picture human metaverse, which unites many thousands of possible worlds created by the efforts of human civilisations of different times and the collective (social) intelligences formed by them), since the human metaverse as a set of different worlds (virtual, material, mythological, political, religious, social, digital, economic, etc.) is a product of collective intelligence.

Keywords: variety of types of universes; varieties of cosmological science; human metaverse; possible worlds; astrosociology; sociocosmology; collective (social) intelligence; cosmological reality.

Введение

Из специальной справочной литературы известно, что «весь существующий материальный мир, безграничный во времени и пространстве и бесконечно разнообразный по формам, которые принимает материя в процессе своего развития»¹, называется Вселенной, или космосом. Изучением Вселенной занимается наука о космосе (космология). На протяжении всей истории вопрос о структуре Вселенной находился в центре внимания человечества: «...человек уже на заре своей интеллектуальной деятельности не просто восхищенно наблюдал украшенный бесчисленными бриллиантами звезд небосвод, а по мере возможностей своих старался проникнуть лучом разума в пучины его сокровенных тайн, разобраться в устройстве и законах изменения

и развития космоса» [1, с. 5]. Как свидетельствует Л. В. Лесков, уже в основе античной культуры лежит целостное миропредставление, которое можно назвать внеличным космологизмом, а в недрах космоса действуют законы, определяющие ход всех событий. Поскольку эти законы вечны и неизменны, как и сам космос, «...их действие проявляется как абсолютная необходимость, как Мойра, судьба, за пределы которой выйти невозможно. Античная философия обожествила этот абсолютный космос. Античные боги – это не что иное, как воплощенные в нем идеи, как законы, управляющие миром природы. Но, подчиняясь этим законам, космос в то же время абсолютно свободен, так как зависит только от самого себя» [2, с. 34].

Многообразии выявленных типов вселенных

В результате активных космологических исследований в последние десятилетия появилось много новых сведений, меняющих прежние представления о структуре Вселенной, но неплохо укладывающихся в рамки концепции глобального эволюционизма. Последний считается «основой современной общенаучной картины мира и формой знания о глобальной эволюции, в которой самоорганизация материальных систем оказывается главным перманентным процессом прогрессивного развития в видимой Вселенной» [3, с. 4]. Авторы указанной концепции предполагают, что наша Вселенная не одинока, она уже не воспринимается как универсум, вмещающий в себя все сущее. Появились новые термины, например термин «сверхвселенная». В новейшей космологии то, что именовалось Вселенной, «...видится теперь в качестве одной из мини-вселенных, в совокупности составляющих супервселенную, или мультиленную, или, если использовать более распространенное название, мультиверс (куда, кроме совокупности мини-вселенных, входит и та материальная прасреда, из которой они появились). Там могут быть иные фун-

даментальные константы, глобальные характеристики и взаимодействия» [3, с. 120].

К выводу о неединственности Вселенной приходят и зарубежные исследователи. Как свидетельствует Б. Грин, «*параллельные миры, или параллельные вселенные, или множественные миры, или альтернативные вселенные, или метаверс, мегаверс либо мультиверс, мультивселенные* – все это синонимы в ряду тех слов, с помощью которых люди стремятся охватить не только нашу Вселенную, а весь спектр других вселенных, возможно, существующих за пределами известного» [4, с. 13]. Вопрос об именовании той или иной области реальности параллельной вселенной является исключительно лингвистическим. Б. Грин формулирует действительно важный вопрос: «...существуют ли такие области, которые бросают вызов устоявшимся взглядам и заставляют нас предположить, что то, что мы до сих пор считали *всей* Вселенной, – лишь составная часть значительно большей, гораздо более странной и по большей части скрытой от нас реальности?» [4, с. 13].

¹Вселенная // Естествознание : энцикл. словарь / сост. В. Д. Шолле. М. : Большая рос. энцикл., 2002. С. 69.

В работах зарубежных и российских космологов рассмотрены многие области скрытой реальности, которым можно присвоить статус своеобразных переменных базового концепта «Вселенная». В качестве примеров определения подобных концепт-переменных могут выступить следующие категории:

- бесконечная вселенная. А. Койре отмечает, что «...вселенная новой космологии, бесконечная и по деятельности, и по протяженности... унаследовала все онтологические атрибуты божественности. Но только эти – все остальные ушедший Бог забрал с собой» [5, с. 246];

- внутренняя нейронная вселенная. По мнению М. Николелиса, «все проявления артистизма являются побочным продуктом пытливого и беспокойного человеческого разума, жаждущего наложить на внешний мир образы из своей внутренней нейронной вселенной» [6, с. 28];

- вселенная Гутенберга. Ученые В. Л. Каганский и Ю. А. Шрейдер пишут, что процесс информатизации ведет общество из вселенной Гутенберга в визуализированный информационный космос. В новой «среде “квантом” информационного продукта может стать не линейный, не охватываемый восприятием, целостно вербальный текст, а именно карта (планшет), которая будет одним из универсальных информационных средств, создаваемых применительно к ситуации на основе протокарты» [7, с. 6];

- вселенная из антивещества, которую ученым принесла теория относительности [8, с. 172];

- вселенная Лотмана. По словам А. Ю. Овчаренко и К. С. Романовой, «вся лотмановская картина мира наполнена знаками: семиосфера Юрия Лотмана как вселенная, жизнь как текст и судьба как текст» [9, с. 129];

- замкнутая вселенная Фридмана. Вселенная «никогда не сколлапсирует, даже если она исходно представляла собой замкнутую вселенную Фридмана» [10, с. 57];

- кибервселенная. По мнению П. Колесникова, «идеальная кибервселенная – это цифровой аналог реальности, дополнять и улучшать которую можно при помощи реальных вещей» [11, с. 3];

- метавселенная – «гипотетическая совокупность большого числа вселенных» [12, с. 308]. М. Цукерберг «декларировал создание метавселенной... следующий шаг развития интернета, некий единый цифровой мир, который объединяет физическую, дополненную и виртуальную реальности» [13, с. 1]. П. Колесников подразумевает под метавселенной объединение реального и виртуального миров: «Это знакомый всем интернет, только в 3D, где вы не только потребляете, но и генерируете контент, находясь внутри него. Если вы играете в онлайн-игры с VR-очками на голове или используете функцию дополненной реальности в смартфоне, вы, по сути, уже прикоснулись к метавселенной. Пусть и ограниченной» [11, с. 2];

- мифологическая вселенная. По словам А. Турсунова, в облаченных в мифологическую форму космологических размышлениях древних народов Востока – египтян, вавилонян, индийцев, иранцев и китайцев – привлекает внимание скорее не чрезвычайная примитивность образов миропонимания этих людей, а настойчивость и дерзость, с которыми они выходят за пределы своего исторически ограниченного опыта [14, с. 13]. Можно ли рассматривать мир в качестве прообраза научной теории? А. Турсунов считает, что можно, по крайней мере в отношении «одной из его распространенных форм – космогонической мифологии, которая именно объясняет (разумеется, весьма специфичным образом) происхождение мира» [14, с. 21];

- мозгоцентрическая человеческая вселенная. М. Николелис утверждает, что нахождение человеческого мозга в центре человеческой вселенной оказывает огромное влияние на восприятие человеком собственной жизни и на выбор будущего, которое унаследуют его потомки [6, с. 28]. В электромагнитном органическом компьютере, а именно в человеческом мозге, примерно 100 тыс. лет назад сформировался истинный творец всего. Со временем «...он выработал основополагающий биологический механизм жизни, заключающийся в рассеивании избыточной энтропии для записи семантически богатой гёделевской информации. На основе этого рецепта предлагаемой космосом, истинный творец всего построил человеческую вселенную» [6, с. 459]. М. Николелис уверен в том, что «...человек никогда не сможет создать машину, способную превзойти самые глубокие способности истинного творца всего. А также удивительную мозгоцентрическую человеческую вселенную, которую он построил» [6, с. 461];

- мультивселенная (мультимир, мультиверс). Любая из мультивселенных «сама состоит из возможных вселенных, и поэтому будет являться частью этого мегаконгломерата... окончательной мультивселенной» [4, с. 308]. Для обозначения совокупности вселенных Дж. Эллис использует термин «мультимир»: «Идея о параллельных вселенных переключала со страниц фантастических романов в научные журналы в 1990-х гг. Многие ученые утверждают, что миллионы других вселенных, каждая со своими законами физики, лежат за пределами нашего горизонта. Все вместе они называются мультимиром» [15, с. 7]. По свидетельству А. Д. Панова, бесконечное количество вселенных вместе с породившей их прасредой называется мультиверсом: «В рамках космологической теории “хаотической инфляции” существует не одна Вселенная, а практически бесконечное количество (вместе все они плюс та прасреда, из которой они происходят, называются мультиверсом)» [16, с. 54];

- мыслевселенная. Как инженер является производителем механизмов, художник – производителем картин, а политик – производителем государ-

ственных реформ и законов, так философ выступает в качестве производителя мыслимых миров. В настоящей исторической точке «завершается методология философского сжатия мыслевселенной и начинается методология ее расширения»²;

- нелинейная вселенная. Л. В. Лесков отмечает, что в ней вполне возможны ситуации, когда самодвигающаяся система, начав развитие в соответствии с одним сценарием, затем продолжает эволюционировать согласно другому сценарию. Это дает основание «...говорить не об одномерной стреле времени, а о многомерном темпоральном пространстве. Важное отличительное свойство этого пространства – нелинейность процессов, которые развиваются на его поле» [2, с. 426]. Настоящее определяется не только прошлым, но и будущим, по этой причине «темпоральное пространство более всего напоминает некий виртуальный лабиринт, состоящий из сложного переплетения разнообразных ходов» [2, с. 427];

- семантическая вселенная. Л. В. Лесков формулирует гипотезу о ее существовании в виде трех постулатов, обладающих синергетической целостностью:

- топология семантической вселенной подобна одностороннему листу Мёбиуса, составленному из двух автономных слоев реальности (четырёхмерного мира Эйнштейна – Минковского и семантического топоса);

- физическим референтом семантического топоса, или пространства, является меон (лат. *maeon* – отсутствие бытия, ничто), т. е. квантовый вакуум;

- все объекты материального мира обладают свойством консиенции (лат. *conscientia* – сопутствующее знание), т. е. способностью информационного взаимодействия с семантическим потенциалом меона [2, с. 294]. Свойство консиенции является универсальным, однако сильнее всего проявляется у живых организмов. Следовательно, «меон, биологические системы в целом и мозг человека, его сознание в особенности, а также связывающие их информационные потоки образуют синергетическое триединство – меон-биоинформационную триаду» [2, с. 295];

- структурно неисчерпаемая вселенная. Сегодня даже строение и эволюция всей системы галактик становятся предметом изучения метагалактической астрономии (астрофизики) и космогонии. Лишь про-

исхождение и наиболее общие характеристики метагалактики «нельзя понять вне космологии, не рассматривая метагалактику как вполне определенную (закономерную) часть всеобъемлющей структурно неисчерпаемой Вселенной, которая представляет собой множество всех потенциально возможных миров» [17, с. 10];

- физическая вселенная. Н. А. Жук утверждает, что Вселенная представляет собой гигантскую лабораторию, в которой проверяются фундаментальные физические теории. Одним из ее инструментов выступает космология, а предметом исследования – теория относительности. Последняя является одной из двух теорий, на которых «...держится здание современной физики (вторая – это квантовая теория). В этом качестве, наверное, и заключается основная роль космологии в жизни человечества» [18, с. 435];

- хаотическая вселенная А. Д. Линде. По мнению А. Павленко, сценарий хаотической вселенной А. Д. Линде пока не имеет подтверждения предсказываемых им фактов (например, существования других вселенных), но именно он «считается как раз тем подходом в современной космологии, концептуальные основы которого созвучны идеям Бруно о бесконечной Вселенной и бесчисленном множестве миров» [19, с. 205];

- человеческая метавселенная. Под этим термином М. Николелис понимает гигантский набор знаний, восприятий, мифов, верований и религиозных представлений, научных и философских теорий, культурных, моральных и этических традиций, интеллектуальных и физических достижений, технологий, произведений искусства и всех других продуктов деятельности человеческого мозга. Иначе говоря, «это все плохое и хорошее, что определяет наше наследие как вида» [6, с. 26]. Автор статьи предлагает уточнить данное М. Николелисом определение и заменить его более точной формулировкой «человеческая метавселенная», поскольку это совокупность вселенных (или миров). Наряду с физическим миром в состав данной вселенной входят как многочисленные метаописания этого мира, так и метаописания других возможных миров (виртуального, воображаемого, инженерно-технологического, культурного, литературно-художественного, метафизического, политического, психологического, социального, экономического и др.).

Многообразие существующих космологических подходов к изучению Вселенной

Многообразие перечисленных типов вселенных (миров) соответствует многообразию используемых в настоящее время космологических подходов к их изучению. Даже в самих определениях современной

космологии чередуются отсылки к базовым наукам (астрономии, физике, биологии, философии и др.). В рамках этих наук космология рассматривается в следующих качествах:

²Эпштейн М. Н. Концептивизм // Проектив. филос. слов.: новые термины и понятия / под ред. Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2003. С. 176.

- как отрасль астрономии, «тесно связанная с общей теорией относительности Эйнштейна» [20, с. 4];
- как физическое учение о Вселенной, «включающее в себя теорию всего охваченного астрономическими наблюдениями мира» [21, с. 321];
- как комплекс физических и астрономических знаний [22, с. 9];
- как новое научное направление комплексного характера – ноокосмология, т. е. «наука о разумной жизни во Вселенной» [23, с. 54];
- как направление философии (философия современной космологии). Уместно назвать работы «Современная космология: философские горизонты» (2011), «Космология, физика, культура» (2011) и «Метавселенная, пространство, время» (2013), в которых «нашел отражение целый спектр концептуальных, мировоззренческих, методологических, эпистемологических, культурных и социальных проблем и аспектов современного космологического знания» [24, с. 3];
- как комплекс биологических и социальных знаний, связанных со структурой Вселенной, которые «пока весьма жестко ограничены рамками собственной планеты» [25, с. 350];
- как комплекс кибернетических, культурологических, семиотических, социологических, экологических, экономических и прочих знаний. Идея о множественности обитаемых миров породила различные естественно-научные и другие исследования в астрономии, космонавтике, биологии, кибернетике и т. д. Характерной чертой современных исследований проблемы множественности космических миров выступает появление специальных научных

работ, не укладывающихся в рамки академической науки. В ноосферной науке гораздо больше гипотез, чем в космологии, ведь космология изучает уже существующий объект – Вселенную, многие фрагменты которой пока еще мало исследованы. В работах по астросоциологии и исследованию внеземного разума рассуждения часто строятся по аналогии. Парадигма научного поиска внеземных цивилизаций имеет скрытый культурологический характер. Проблема их обнаружения является комплексной, междисциплинарной и общенаучной. Интенсивная работа «ведется главным образом в астрономическом, астронавтическом (межзвездные перелеты), биологическом, информационном, лингвистическом и социологическом аспектах». Ставится даже вопрос о том, «не сгруппировать ли упомянутый научный комплекс проблемы внеземных цивилизаций в одну науку» (назвав ее космофией, экзосоциологией, астросоциологией или др.) [3, с. 549]. Еще в начале прошлого века российский философ В. И. Танеев размышлял над аналогичной проблемой и пришел к выводу о необходимости выделить пять общих групп наук: «математические, космологические, биологические, социологические и философские», при этом «главенствующую роль в иерархии знания» специалист отводил философии³. Если придерживаться предложенной В. И. Танеевым классификации наук, то различные типы космологий, включая социокосмологию, целесообразно рассматривать в ряду космологических наук, а астросоциологию – в ряду социологических дисциплин и отраслевых социологических теорий.

Астросоциология среди сопредельных отраслевых социологий

Если учесть, что знакомство с социальной жизнью внеземных цивилизаций сильно ограничено рамками нашей планеты, то сопредельными с астросоциологией отраслевыми социологиями выступают следующие направления социологической мысли:

- социология научно-фантастической литературы (особенно такой жанр, как социальная фантастика). Вряд ли случайным является включение в структуру британского издания «Энциклопедия научной фантастики» (1993) таких статей, как «Жизнь в других мирах», «Общество», «Социология» и т. д. В указанной энциклопедии особо подчеркивается тот факт, что «социология и научная фантастика имеют общего предшественника в лице утопической философии, которая часто использует литературные формы, наиболее характерные для осуществления воображаемых космических полетов и для моделирования идеальных обществ»⁴. Авторы отмечают, что оценка таких моделей может высту-

пать рабочей формой тестирования гипотез: «Как и в философских утопиях, опирающихся на литературные техники, моделирование литературных персонажей и личных отношений между ними выступает средством оценки “качества жизни” в таких гипотетических обществах. <...> Отдельные сюжеты научно-фантастической литературы прямо соответствуют мысленным экспериментам в социологии»⁵. Тесные связи между формами науки (ее теориями, экспериментами, знаниями) и художественными образами, создаваемыми в научно-художественной литературе и искусстве (кино, живописи), Л. Г. Новикова объясняет следующим образом: «Влияние, оказываемое со стороны научного знания на тематическую направленность и проблемное поле НФ (научной фантастики. – В. Ш.), является составной частью фронтального воздействия науки и характерных для нее форм объяснения реальности на современную культуру, на все формы и уровни общественного

³Танеев Владимир Иванович // Справ. по истории философии: хронолог., персонифицир. / под ред. В. С. Ермакова. СПб. : Союз, 2003. С. 194.

⁴Sociology // The Encycl. of science fiction / ed. by J. Clute, P. Nicholls. L. : Orbit, 1993. P. 1129. Здесь и далее перевод наш. – В. Ш.

⁵Sociology. P. 1129.

сознания. В данном контексте научно-фантастическая литература осуществляет функции... культурного посредника подобного воздействия. Значимой при этом выступает ее способность не к строгому изложению идей и революционных результатов современного научного знания (в таком виде они, как правило, не воспринимаются массовым сознанием), а к созданию их художественных эквивалентов в системе эмоционально-чувственных образов» [26, с. 13];

- социология будущего. Поскольку космические полеты к иным звездным мирам и непосредственное знакомство с существующими там внеземными формами жизни еще только предстоит совершить, постольку астросоциология сближается с социологией будущего. Определенное представление об этом направлении социологической науки позволяет составить глава «Социология будущего» в монографии А. Н. Данилова «Власть и общество: поиск новой гармонии» (1998), а также монография Ю. Г. Волкова «Социология будущего: социологическое знание и социальный проект» (2023). По мнению А. Н. Данилова, социология будущего наиболее четко описана в одной из работ знатока человеческой судьбы А. Тойнби «Цивилизация перед судом истории» (1996). Автор высказывает мнение о том, что покончить с ужасающей отсталостью человеческого быта удастся только в том случае, если ученые-гуманитарии найдут среднее решение между свободным предпринимательством и социализмом [27, с. 541–543]. Во всяком случае, рассуждая о социальных перспективах развития человечества, наиболее объективные западные социологи ставят под сомнение неизбежность выбора между западным миром и социалистическими обществами в пользу первого: «...да, этот мир... лучший из возможных миров. Поскольку в том, что касается невозможных миров, удалось убедить господствующее мнение (с особо ценной помощью немислимого числа ренегатов революционных или коммунистических убеждений), что продолжать мечтать о них – преступно. <...> Если наш мир призван стать миром вообще, то о сверхсуществовании какого человечества он оповещает, если не человечества, которое бухгалтерские правила, неподконтрольные действию мысли распределяет по разнообразным гетто, в которых выбор предоставляется только между субстанциалистскими дрязгами племен и универсальностью денег?» [28, с. 287–288]. В результате монографического исследования Ю. Г. Волков приходит к выводу о том, что социология будущего становится наукой социального действия для того, чтобы, расставшись с заблуждениями о прошлом и настоящем, укрепить доверие к будущему, способность людей создать общество, в котором социальные проблемы будут решены благодаря диалогу с властью, конструктивному обмену идеями и, главное, самопознанию социума [29, с. 174];

- проективная социология. М. Н. Эпштейн полагает, что проективная дисциплина, например проективная философия или проективная лингвистика, конструирует возможные единицы языка, универсалии или миры, расширяя ментальный горизонт науки и формируя новый фрагмент ноосферы. В XX–XXI вв. проективное начало все больше доминирует, стирая грань между субъективным и объективным. Проектом становится даже то, что всегда считалось неизменной, природной данностью. М. Н. Эпштейн отмечает, что до недавнего времени ученые занимались исследованием только одной реальности (одной Вселенной, одной формы жизни, одной формы разума). Это не позволяло прийти к обобщениям о природе вещества или о природе жизни именно потому, что они были доступны для наблюдения только в единственном числе, тогда как процесс обобщения предполагает сравнение разных форм одного явления. Компьютерные симуляции естественных процессов значительно облегчили сопоставление альтернативных вселенных или форм жизни с наличной реальностью, а тем самым расширили диапазон возможных обобщений. Соотношение между мертвым знанием и живым мышлением стремительно меняется в пользу последнего. Меняется и соотношение между «прошлым трудом» (овеществленным в машинах, технических средствах и всем материальном богатстве) и живым интеллектуальным трудом, который использует эти резервы знания для производства нового. Рост мощи «объективного познания есть переходная ступень к безграничной мощи проективного мышления, способного выходить за пределы существующей Вселенной и знаний о ней»⁶;

- социология воображения. Данное направление социологической науки разрабатывалось в исследованиях Б. Андерсона [30], А. Г. Дугина [31], Ч. Р. Миллса [32], С. А. Шавеля [33] и других ученых. Феномен социологического воображения С. А. Шавель описывает следующим образом: «Социологическое воображение как оперирование чувственными и интеллектуальными представлениями отличают: 1) правильно организованная память, в том числе на теоретические знания; 2) широта комбинационного поля; 3) дисциплинированная фантазия, т. е. способность придумывать неожиданные сочетания представлений; 4) подвижность элементов в комбинационном поле воображения; 5) стремление придумывать новое – изобретать, перекомбинировать, творить» [33, с. 214].

Можно назвать ряд других направлений современной социологической науки, которые близки по ряду онтологических, методологических и семиотических характеристик к астросоциологии: интерпретативная социология, когнитивная социология, общий социальный анализ, социология творчества,

⁶Эпштейн М. Н. Проективность // Проектив. филос. слов.: новые термины и понятия. Вып. 2 / под ред. Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. СПб.: Алетей, 2020. С. 305–307.

критический дискурс-анализ, социологическая концептология и др. Однако и ранее указанных научных направлений (социология научно-фантастической литературы, социология будущего, проективная социология, социология воображения) достаточно для того, чтобы определить отличия астросоциологии от сопредельных с ней отраслей социологического знания. Наиболее яркими характеристиками астро-

социологии выступают подчеркнутая ориентация на изучение социальных аспектов космонавтики (как «области науки и техники, ознаменовавшей собой выход человечества в ближайшие окрестности своей колыбели – Земли» [34, с. 59]) и стремление к поиску контактов с внеземными цивилизациями. В то же время социокосмология имеет совершенно иные цели и подходы к их достижению.

Социокосмология среди сопредельных космологических дисциплин

Толчком к появлению социокосмологии послужила очередная смена космологической модели в современной космологии: если раньше центром геоцентрической модели являлась планета Земля, а позднее им стало Солнце, то в современной мозгоцентрической модели центром становится человеческий мозг. В качестве ключевого элемента социоцентрической модели сегодня рассматривается социум, точнее коллективный (социальный) интеллект и его оцифрованные разновидности:

- коллективный разум (интеллект) – «системное свойство совокупности индивидуальных разумов людей, способных обмениваться информацией, формировать общее мировоззрение, совершенствовать коллективную память и, может быть, в будущем вырабатывать и принимать коллективные решения» [35, с. 186];

- синтеллект – «коллективный разум, который образуется интеграцией индивидуальных сознаний через сеть нейронно-электронных коммуникаций, новая ступень в создании всечеловеческого мозга»⁷;

- сверхразум – «гипотетический всемогущий разум, продукт развития цивилизации в сверхцивилизацию, разум, неподвластный энтропии, который становится главной угрозой для гомеостаза системы»⁸;

- общество разума – «схема, в которой каждое сознание представляется состоящим из множества мелких процессов». Указанные процессы называются ментальными агентами. Каждый из них выполняет некое простое действие, для чего не требуется мышление. Тем не менее объединение указанных агентов в сообщества ведет к формированию подлинного интеллекта [36, с. 5];

- ноосферный интеллект – «целостное и футуризированное сознание как отдельной личности, так и всего объединенного человечества, существенно усиленное средствами информатики, опережающее и направляющее практику глобального процесса ноосферогенеза и способствующее его оптимальному развертыванию» [3, с. 597];

- синергонет – принципиально новая структура, созданная для «осуществления синергии в смысле

Улама – Забусского в целях построения коллективного интеллекта человечества, вступившего в эпоху ноосферы» [37, с. 15];

- мозговой континуум – «мозгосети», которые образуются благодаря наличию в человеческом мозге большой массы нейронов, соединенных специфическим образом, в рамках сложных электромагнитных полей. Среди функций таких аналоговых полей можно выделить обеспечение аналогового субстрата, посредством которого большое количество мозгов могут синхронизироваться [6, с. 267–268]).

Ученые уже мечтают о создании вселенского космического интеллекта (конструктора, космического субъекта). Именно ему некоторые исследователи приписывают функции третьего элемента космологической триады. Нельзя исключить, что этот конструктор сможет, в соответствии с принципом коэволюции природы и интеллекта, «управлять космическими процессами, быть может, вплоть до масштабов Вселенной» [2, с. 418].

По мнению автора статьи, основаниями для формирования социоцентрической космологической модели, ключевым элементом которой выступает коллективный интеллект, и направлений социокосмологии (космологии власти [38, с. 144–147], космологии возможной эволюции человека [39], космологии общества [40], космологии человеческой вселенной [6, с. 26], ноокосмологии [23, с. 54] и др.), послужили следующие обстоятельства:

- признание современными физиками и космологами того факта, что «уровень сложности социальных систем практически не имеет аналогов в привычном мире физико-химических моделей» [25, с. 8];

- формулирование космологами основной миссии своей науки: «Смысл всякой космологии, т. е. учения о космосе, Вселенной, состоит в том, чтобы свести многообразные знания о мире в единую, достаточно стройную картину, объемлющую наиболее важные факты и представления» [41, с. 6];

- осознание всеми представителями науки того факта, что все знания, накопленные современной на-

⁷Эпштейн М. Н. Синтеллект, соразум // Проектив. филос. слов.: новые термины и понятия. Вып. 2 / под ред. Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2020. С. 344.

⁸Миры братьев Стругацких. Энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / сост. В. Борисов. М.: АСТ, 1999. С. 233.

укой, не может усвоить ни один ученый в мире, однако это по силам мировому научному сообществу;

- предчувствие современными гуманитариями неизбежности большого социоприродного взрыва как астросоциологической закономерности: «Появление социальной ступени эволюции оказывается как бы второй сингулярной точкой, поворотным пунктом, который круто изменяет параметры эволюционных процессов во Вселенной, наполняет их диалектикой социального и природного, способствуя социализации естественной эволюции космоса» [3, с. 524]. Эволюция материи выступает как процесс, происходящий не только в космической среде, но и во временном измерении. Он соединяет астрономическое прошлое Вселенной с потребным для человека космогоническим будущим. Этот процесс, который возвращает «уже начавшее деградировать человечество на супермагистраль глобальной эволюции», можно считать большим социальным или даже социоприродным взрывом. Данный взрыв, т. е. «быстрое по космогоническим масштабам времени (но не инфляционное) пространственно-темпоральное расширение социоприродной сферы, представляется примерно такой же астросоциологической закономерностью, каким сейчас видится процесс глобализации» [3, с. 524–525];

- все более частое использование теоретических наработок космологической науки в социологии. Сам факт того, что ключевым элементом новейшей космологической модели выступает коллективный интеллект, свидетельствует о том, что социология берет на себя космологические функции. У отдельных исследователей возникает вопрос о целесообразности такого подхода [38, с. 136]. Пытаясь найти ответ на поставленный вопрос, А. М. Положенцев пишет следующее: «Остается загадкой вопрос, почему именно космология призывается решить самые насущные (и самые дорогостоящие) вопросы человеческого бытия. Почему ключевые вопросы наук увязываются именно с ней? Конечно, наука в данной сфере выступает наследницей религий и космогоний мифологического прошлого. И в этом нет ничего плохого. Однако сам космос, который исследует наука, относится к разряду онтических трансценденций, а не к области бытия человека. Черные дыры, галактики, микромир трансцендентны человеческому бытию, конечно, не так, как трансцендентны Бог, смерть и сама власть, трансценденции онтологические. Онтические трансценденции “здесь”, в них нельзя существовать, но их можно познавать, ими можно овладеть. Онтологические трансценденции по ту сторону овладения и познания. <...> Космология, которую задает наша наука, открывает скорее не то, как устроен мир, а то, какой мир нас устраивает. Власть пока не готова открыто взять на себя ответственность за творение мира, то ли потому, что стесняется, то ли потому, что уже знает, чем

придется расплачиваться за такую ответственность» [38, с. 146–147];

- обоснование Д. Дойчем вывода о том, что перспектива метагалактической эволюции определена дальнейшим развитием коллективного интеллекта человечества. Для этого «...разум должен будет вовремя распространиться по всей Вселенной, чтобы сделать первые необходимые настройки. Это один из ряда контрольных сроков, которым, как показал Типлер, нам придется удовлетворить, и он также показал, что удовлетворить любому из них с точки зрения нашего настоящего знания физически возможно» [42, с. 587]. Первый срок, отмечает Д. Дойч, «...наступит примерно через пять миллиардов лет от сегодняшнего момента, когда Солнце, если оставить его на произвол судьбы, станет красной гигантской звездой и сотрет нас с лица земли. До этого момента мы должны научиться управлять Солнцем или покинуть Солнечную систему. Затем мы должны заселить нашу Галактику, потом – местное скопление галактик, а потом – и всю Вселенную. Мы должны делать все это достаточно быстро, чтобы удовлетворить соответствующему сроку, но мы не должны продвигаться вперед так быстро, что израсходуем все необходимые ресурсы прежде, чем создадим новый уровень технологии» [42, с. 587]. С указанным выводом Д. Дойча солидарны и белорусские ученые: «...неотъемлемое свойство жизни – экспансия. Ее основной движущей силой выступают носители пассионарной энергии. Космическая экспансия разума представляет собой цель и смысл развития человеческой цивилизации, так как является единственным средством продления его существования» [43, с. 220]. Л. В. Лесков идет еще дальше, утверждая, что разум является фундаментальным свойством Вселенной: «Это следует из того, что в процессе ее эволюции возникли существа, способные выстраивать ее ментальные модели» [44, с. 22]. По мнению же российского историка Н. Е. Копосова, «разум подобен замкнутой вселенной символов» [45, с. 307].

Таким образом, выделение указанного типа космологии в качестве отдельного научного направления является правомерным. С иными типами космологий (анизотропной, античной, атомистической, европейской, инфляционной, мозгоцентрической, мультимировой, меонической, ньютоновской, релятивистской, симметричной, теистической, физической, фридмановской, хаотической, эволюционной и др.) социокосмологию объединяет подчеркнутая мировоззренческая установка на построение научной картины мира. Специфику же социокосмологии составляет ее первоочередная ориентация на изучение возможных миров, созданных усилиями разновременных человеческих цивилизаций, и сформированных ими коллективных интеллектов.

Заключение

Анализ истории и теоретических оснований формирования астросоциологии и социокосмологии позволяет сделать следующие выводы:

- указанные научные направления изучают создаваемую на протяжении многотысячелетней истории человечества новую космологическую реальность – человеческую метавселенную;
- астросоциология специализируется на изучении социальных аспектов космонавтики и поиске контактов с внеземными цивилизациями, а социо-

космология направлена на изучение построения научной картины человеческой метавселенной, которая объединяет тысячи возможных миров (виртуальный, материальный, мифологический, политический, религиозный, социальный, экономический и др.);

- в совокупности астросоциология и социокосмология могут выступать в качестве основы формирования общепланетарного рационалистического мировоззрения XXI в.

Библиографические ссылки

1. Турсунов А. *Горизонты космологического знания (история и современность)*. Москва: Знание; 1969. 48 с.
2. Лесков ЛВ. *Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества*. Москва: Экономика; 2003. 446 с.
3. Ильин ИВ, Урсул АД, Урсул ТА. *Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы*. Москва: Издательство Московского университета; 2012. 616 с.
4. Грин Б. *Скрытая реальность: параллельные миры и глубинные законы космоса*. Малышенко ВО, переводчик. Москва: Книжный дом «Либроком»; 2013. 400 с.
5. Койре А. *От замкнутого мира к бесконечной Вселенной*. Стрелков В, переводчик. Москва: Логос; 2001. 274 с.
6. Николелис М. *Истинный творец всего. Как человеческий мозг сформировал Вселенную в том виде, в котором мы ее воспринимаем*. Москва: АСТ; 2023. 496 с.
7. Каганский ВЛ, Шрейдер ЮА. Карта как общий способ представления знаний (география за пределами географии). *Научно-техническая информация. Серия 2, Информационные процессы и системы*. 1992;5:1–6.
8. Каку М. *Космос Эйнштейна: как открытия Альберта Эйнштейна изменили наши представления о пространстве и времени*. Москва: Альпина нон-фикшн; 2016. 272 с.
9. Овчаренко АЮ, Романова КС. Вселенная Лотмана: текст как судьба. *Филологические науки*. 2023;3:129–131. DOI: 10.20339/PhS.3-23.129.
10. Линде АД. *Физика элементарных частиц и инфляционная космология*. Москва: Наука; 1990. 275 с.
11. Колесников П. *Метаразвод на реальные деньги. Метавселенные – цифровое будущее или очередная фикция?* [Интернет; процитировано 2 июня 2023 г.]. Доступно по: <https://hi-tech.mail.ru/review/58076-metarazvod-na-metababki-metavselennye-cifrovoye-budushee-ili-ocherednaya-fiksiya/>.
12. Рубин СГ. *Устройство нашей Вселенной*. Фрязино: Век 2; 2016. 320 с.
13. Гаврилина Е, Гуров О, Труфанова Е, Попова О, Черный Ю. *Metaverse и техносоциальная история: конец или новое начало? Круглый стол ИНИОН РАН*. Москва: ИНИОН РАН; 2021. 21 декабря 2021 г.
14. Турсунов А. *От мифа к науке: эволюция космологической картины*. Москва: Политиздат; 1973. 152 с.
15. Эллис Дж. Существует ли мультимир на самом деле? *В мире науки*. 2011;10:6–12.
16. Панов АД. Надо упорно искать проявления внеземного разума... *Историческая психология и социология истории*. 2008;2:49–58.
17. Идлис ГМ. *Революции в астрономии, физике и космологии*. Григорьян АТ, редактор. Москва: Наука; 1985. 232 с.
18. Жук НА. *Космология*. Харьков: ООО «Модель Вселенной»; 2000. 464 с.
19. Павленко А. *История как символ. Философские заметки*. Санкт-Петербург: Алетея; 2016. 348 с.
20. Шама ДВ. *Современная космология*. Согласнов ВА, переводчик; Кардашев НС, редактор. Москва: Мир; 1973. 254 с.
21. Зельманов А. *Космология*. В: Михайлов АА, составитель. *Развитие астрономии в СССР. 1917–1967*. Москва: Наука; 1967. с. 320–390.
22. Чаругин ВМ. *Космология: теория и наблюдения*. Москва: Знание; 1979. 62 с.
23. Зельдович ЯБ, Новиков ИД. *Строение и эволюция Вселенной*. Москва: Наука; 1975. 736 с.
24. Лесков ЛВ. *Космические цивилизации: проблемы эволюции*. Москва: Знание; 1985. 64 с.
25. Казютинский ВВ, редактор. *Метавселенная, пространство, время*. Москва: ИФРАН; 2013. 141 с.
26. Потупа АС. *Открытие Вселенной – прошлое, настоящее, будущее*. Минск: Юнацтва; 1991. 588 с.
27. Новикова ЛГ. *Социология как судьба: избранное. Воспоминания коллег*. Данилов АН, редактор. Минск: Беларуская навука; 2012. 448 с.
28. Данилов АН. *Власть и общество: поиск новой гармонии*. Минск: Універсітэцкае; 1998. 575 с.
29. Бадью А. *Тайная катастрофа. Конец государственной истины*. В: Бурдье П, Качанов ЮЛ, Шматко НА, редакторы. *Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе: альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук*. Москва: Праксис; 2005. с. 269–299.
30. Волков ЮГ. *Социология будущего: социологическое знание и социальный проект*. Москва: Кнорус; 2023. 178 с.
31. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Николаев ВГ, переводчик. Москва: Кучково поле; 2016. 416 с.
32. Дугин АГ. *Социология воображения. Введение в структурную социологию*. Москва: Академический проект; 2010. 564 с.
33. Миллс ЧР. *Социологическое воображение*. Москва: Nota Bene; 2001. 264 с.
34. Шавель СА. *Философско-социологический анализ феномена воображения*. В: Данилов АН, редактор. *Знать, чтобы предвидеть... Социологические этюды*. Минск: БГУ; 2015. с. 190–214.

35. Моисеев НН. *Универсум. Информация. Общество*. Москва: Устойчивый мир; 2001. 200 с.
36. Минский М. *Сообщество разума*. Желнинов В, переводчик. Москва: АСТ; 2018. 592 с.
37. Басин МА, Шилович ИИ. *Синергетика и Internet (путь к Synergonet)*. Санкт-Петербург: Наука; 1999. 69 с.
38. Положенцев АМ. Власть и познание. *Мысль*. 2008;7:136–147.
39. Успенский ПД. *Психология возможной эволюции человека. Космология возможной эволюции человека*. Санкт-Петербург: Комплект; 1995. 160 с.
40. Богданов ВА. *Ясновидящая материя. Космология общества*. Санкт-Петербург: СПбГУ; 1995. 220 с.
41. Евсюков ВВ. *Мифы о Вселенной*. Новосибирск: Наука; 1988. 177 с.
42. Дойч Д. *Структура реальности: наука параллельных вселенных*. Москва: Альпина нон-фикшн; 2023. 614 с.
43. Колесников АВ. *Киберкосмизм. Цифровая философия темпорального универсума*. Минск: Беларуская навука; 2022. 315 с.
44. Лесков ЛВ. *Неизвестная Вселенная*. Москва: УРСС; 2011. 248 с.
45. Копосов НЕ. *Как думают историки*. Москва: Новое литературное обозрение; 2001. 326 с.

References

1. Tursunov A. *Gorizonty kosmologicheskogo znaniya (istoriya i sovremennost')* [Horizons of cosmological knowledge (history and modernity)]. Moscow: Znanie; 1969. 48 p. Russian.
2. Leskov LV. *Nelineinaya Vselennaya: novyi dom dlya chelovechestva* [Nonlinear Universe: a new home for humanity]. Moscow: Ehkonomika; 2003. 446 p. Russian.
3. Ilyin IV, Ursul AD, Ursul TA. *Global evolutionism: ideas, problems, hypotheses*. Moscow: Moscow University Press; 2012. 616 p. Russian.
4. Green B. *Skrytaya real'nost': parallel'nye miry i glubinnye zakony kosmosa* [Hidden reality: parallel worlds and deep laws of space]. Malysheko VO, translator. Moscow: Knizhnyi dom «LibrokoM»; 2013. 400 p. Russian.
5. Koire A. *Ot zamknutogo mira k beskonechnoi Vselennoi* [From a closed world to an infinite Universe]. Strelkov V, translator. Moscow: Logos; 2001. 274 p. Russian.
6. Nicolelis M. *Istinni tvorets vsego. Kak chelovecheskii mozg sformiroval Vseennuyu v tom vide, v kotorom my ee vosprinimaem* [The true creator of everything. How the human brain shaped the Universe as we perceive it]. Moscow: AST; 2023. 496 p. Russian.
7. Kaganskii VL, Shreider YuA. [Map as a general way of representing knowledge (geography beyond geography)]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 2, Informatsionnye protsessy i sistemy*. 1992;5:1–6. Russian.
8. Kaku M. *Kosmos Ehinshteina: kak otkrytiya Al'berta Ehinshteina izmenili nashi predstavleniya o prostranstve i vremeni* [Einstein's cosmos: how Albert Einstein's discoveries changed our ideas about space and time]. Moscow: Alpina non-fiction; 2016. 272 p. Russian.
9. Ovcharenko AYU, Romanova KS. Lotman's Universe: text as fate. *Philological Sciences*. 2023;3:129–131. Russian. DOI: 10.20339/PhS.3-23.129.
10. Linde AD. *Fizika ehlementarnykh chastits i inflyatsionnaya kosmologiya* [Particle physics and inflationary cosmology]. Moscow: Nauka; 1990. 275 p. Russian.
11. Kolesnikov P. *Metarazvod na real'nye den'gi. Metavselennye – tsifrovoe budushchee ili ocherednaya fiktsiya?* [Meta scam for real money. Metaverses – digital future or just another fiction?] [Internet; cited 2023 June 2]. Available from: <https://hi-tech.mail.ru/review/58076-metarazvod-na-metababki-metavselennye-tsifrovoe-budushchee-ili-ocherednaya-fiksiya/>. Russian.
12. Rubin SG. *Ustroistvo nashei Vselennoi* [The structure of our Universe]. Fryazino: Vek 2; 2016. 320 p. Russian.
13. Gavrilina E, Gurov O, Trufanova E, Popova O, Chernyi Yu. *Metaverse i tekhnosotsial'naya istoriya: konets ili novoe nachalo? Kruglyi stol INION RAN* [Metaverse and technosocial history: end or new beginning? Round table of INION RAS]. Moscow: INION RAS; 2021. 2021 December 21. Russian.
14. Tursunov A. *Ot mifa k nauke: ehvolyutsiya kosmologicheskoi kartiny* [From myth to science: evolution of the cosmological picture]. Moscow: Politizdat; 1973. 152 p. Russian.
15. Ellis J. [Does the multiworld really exist?]. *V mire nauki*. 2011;10:6–12. Russian.
16. Panov AD. We must persistently search for manifestations of extraterrestrial intelligence... *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*. 2008;2:49–58. Russian.
17. Idlis GM. *Revolutsii v astronomii, fizike i kosmologii* [Revolutions in astronomy, physics and cosmology]. Grigor'yan AT, editor. Moscow: Nauka; 1985. 232 p. Russian.
18. Zhuk NA. *Kosmologiya* [Cosmology]. Kharkiv: OOO «Model' Vselennoi»; 2000. 464 p. Russian.
19. Pavlenko A. *Istoriya kak simvol. Filosofskie zametki* [History as a symbol. Philosophical notes]. Saint Petersburg: Aleteiya; 2016. 348 p. Russian.
20. Shama DV. *Sovremennaya kosmologiya* [Modern cosmology]. Soglasnov VA, translator; Kardashev NS, editor. Moscow: Mir; 1973. 254 p. Russian.
21. Zel'manov A. [Cosmology]. In: Mikhailov AA, compiler. *Razvitie astronomii v SSSR. 1917–1967* [Development of astronomy in the USSR. 1917–1967]. Moscow: Nauka; 1967. p. 320–390. Russian.
22. Charugin VM. *Kosmologiya: teoriya i nablyudeniya* [Cosmology: theory and observations]. Moscow: Znanie; 1979. 62 p. Russian.
23. Zel'dovich YaB, Novikov ID. *Stroenie i ehvolyutsiya Vselennoi* [Structure and evolution of the Universe]. Moscow: Nauka; 1975. 736 p. Russian.
24. Leskov LV. *Kosmicheskie tsivilizatsii: problemy ehvolyutsii* [Space civilisations: problems of evolution]. Moscow: Znanie; 1985. 64 p. Russian.
25. Kazyutinskii VV, editor. *Metavselennaya, prostranstvo, vremya* [Metaverse, space, time]. Moscow: IFRAN; 2013. 141 p. Russian.
26. Potupa AS. *Otkrytie Vselennoi – proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Discovery of the Universe – past, present, future]. Minsk: Junactva; 1991. 588 p. Russian.

27. Novikova LG. *Sotsiologiya kak sud'ba: izbrannoe. Vospominaniya kolleg* [Sociology as destiny: selected ones. Memoirs of colleagues]. Danilov AN, editor. Minsk: Belaruskaja navuka; 2012. 448 p. Russian.
28. Danilov AN. *Vlast' i obshchestvo: poisk novoi garmonii* [Power and society: the search for a new harmony]. Minsk: Universitetskaja; 1998. 575 p. Russian.
29. Badiou A. [Secret catastrophe. The end of state truth]. In: Burd'e P, Kachanov YuL, Shmatko NA, editors. *Sotsiologiya pod voprosom. Sotsial'nye nauki v poststrukturalistskoj perspektive: al'manakh Rossiisko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filosofii Instituta sotsiologii Rossijskoi akademii nauk* [Sociology is in question. Social sciences in a poststructuralist perspective: almanac of the Russian-French Center for Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Praxis; 2005. p. 269–299. Russian.
30. Volkov YuG. *Sotsiologiya budushchego: sotsiologicheskoe znanie i sotsial'nyi proekt* [Sociology of the future: sociological knowledge and social project]. Moscow: Knorus; 2023. 178 p. Russian.
31. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranении natsionalizma* [Imagined communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Nikolaev VG, translator. Moscow: Kuchkovo pole; 2016. 416 p. Russian.
32. Dugin AG. *Sotsiologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sotsiologiyu* [Sociology of imagination. Introduction to structural sociology]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2010. 564 p. Russian.
33. Mills ChW. *Sotsiologicheskoe voobrazhenie* [Sociological imagination]. Moscow: Nota Bene; 2001. 264 p. Russian.
34. Shavel' SA. [Philosophical and sociological analysis of the phenomenon of imagination]. In: Danilov AN, editor. *Znat', chtoby predvidet'... Sotsiologicheskie ehtyudy* [To know in order to foresee... Sociological studies]. Minsk: BSU; 2015. p. 190–214. Russian.
35. Moiseev NN. *Universum. Informatsiya. Obshchestvo* [Universe. Information. Society]. Moscow: Ustoichivyi mir; 2001. 200 p. Russian.
36. Minskii M. *Soobshchestvo razuma* [Community of reason]. Zhelminov V, translator. Moscow: AST; 2018. 592 p. Russian.
37. Basin MA, Shilovich II. *Sinergetika i Internet (put' k Synergonet)* [Synergetics and the Internet (the path to Synergonet)]. Saint Petersburg: Nauka; 1999. 71 p. Russian.
38. Polozhentsev AM. [Power and knowledge]. *Mysl'*. 2008;7:136–147. Russian.
39. Uspenskii PD. *Psikhologiya vozmozhnoi ehvolyutsii cheloveka. Kosmologiya vozmozhnoi ehvolyutsii cheloveka* [Psychology of possible human evolution. Cosmology of possible human evolution]. Saint Petersburg: Komplekt; 1995. p. 78–153. Russian.
40. Bogdanov VA. *Yasnovidyashchaya materiya. Kosmologiya obshchestva* [Clairvoyant matter. Cosmology of society]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; 1995. 220 p. Russian.
41. Evsyukov VV. *Mify o Vselennoi* [Myths about the Universe]. Novosibirsk: Nauka; 1988. 177 p. Russian.
42. Deutsch D. *Struktura real'nosti: nauka parallel'nykh vseennykh* [The structure of reality: the science of parallel universes]. Moscow: Alpina non-fiction; 2023. 614 p. Russian.
43. Kolesnikov AV. *Kiberkosmizm. Tsifrovaya filosofiya temporal'nogo universuma* [Cybercosmism. Digital philosophy of the temporal universe]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2022. 315 p. Russian.
44. Leskov LV. *Neizvestnaya Vselennaya* [Unknown Universe]. Moscow: URSS; 2011. 248 p. Russian.
45. Koposov NE. *Kak dumayut istoriki* [What do historians think?]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2001. 326 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 25.09.2023.
Received by editorial board 25.09.2023.